

Три дня спустя

Сяо Хэй успешно прорвался на новый уровень, а Му Личэнь достиг седьмого уровня стадии очищения ци. Теперь, когда их силы возросли, они двинулись в сторону города Т – их целью было сердце воды.

Как назло, путь на базу выживших в городе В пролегал как раз через этот город. Му Личэнь решил: сначала он заполучит сердце воды, а затем отправится в убежище, чтобы раздобыть сердце металла.

Из пяти стихийных сердец в прошлой жизни он достоверно знал лишь о двух – сердце дерева и сердце воды. Сердце огня и сердце земли оставались загадкой, и их ещё предстояло отыскать.

Если судить по местам, где находились первые два артефакта, сердце огня, скорее всего, скрывалось в месте, объятom вечным пламенем. А вот с сердцем земли всё было сложнее – земля ведь повсюду. Оно могло быть зарыто в глубинах, спрятано в пещерах или даже покоиться среди руин древних сооружений. С чего же начать поиски?

Пока в его руках было лишь сердце дерева. Мысль о том, чтобы собрать все пять, казалась почти невыполнимой. Но Му Личэнь решил не загадывать далеко – сначала нужно было раздобыть сердце воды.

Город Н находился в значительном отдалении от города Т. Путешествие заняло больше двух месяцев.

Когда до цели оставалось совсем немного, Му Личэнь усадил Му Жаня и Инь Фэна на спину Сяо Хэя и двинулся вперёд, ведя за собой огромную орду зомби. Мертвецы шли медленно, но неуклонно, подчиняясь воле своего повелителя.

Наконец, когда они вошли в город, Му Личэнь заметил, что его спутники изрядно вымотались. Решив дать им передохнуть, он выбрал для остановки крупный супермаркет.

Запасы провизии подходили к концу – зомби с пространственными способностями отстали, и теперь нужно было срочно раздобыть еду.

Сяо Хэй, не церемонясь, привалился массивным телом к входной двери, полностью перекрыв проход. Зомби, окружившие здание в надежде поживиться, один за другим отступали под безмолвным, но неумолимым давлением воли Му Личэня.

Му Личэнь, Му Жань и Инь Фэн – прыгнули с широкой спины пса, после чего Сяо Хэй мгновенно уменьшился в размерах, вернувшись к своей обычной форме.

Люди, прятavшиеся внутри и украдкой наблюдавшие за происходящим, остолбенели. Но, разглядев, что трое пришедших – обычные люди, а огромный пёс теперь покорно устроился на

руках у молодого парня и вылизывал лапы, они обрадовались и поспешили распахнуть двери.

Эти люди, пытавшиеся добраться до базы выживших в городе В, прекрасно понимали – такому могучему псу-мутанту не составило бы труда выломать дверь одним ударом.

Их решение было продиктовано не только страхом, но и расчётом. Добровольно впустив незнакомцев, они надеялись заручиться их расположением. Вдруг те окажутся в хорошем настроении и согласятся взять их под защиту на опасном пути?

Му Личэнь не стал утруждаться разгадыванием их мотивов. Поскольку основная масса зомби была ещё далеко, а рядом с ним находились двое настоящих людей, он решил замаскироваться под обычную группу выживших.

Что касается Сяо Хэя... Этот верный пёс много лет был его компаньоном ещё до апокалипсиса. А после конца света их связь лишь укрепилась – из домашнего любимца он превратился в грозного боевого спутника, безраздельно преданного своему хозяину.

Такие боевые питомцы-мутанты не были редкостью на базах, но по-настоящему мощных среди них встречалось мало.

После мутации животные, как и люди, сохраняли память о прошлом.

Те, кто испытывал к хозяину искреннюю привязанность, оставались преданными до конца. Но ключевое условие заключалось в том, что и сам хозяин не должен был предавать своего питомца.

Мутация животных начиналась лишь во время второго солнечного затмения – спустя три месяца после начала катастрофы. Если до этого момента человек бросал своего питомца или, того хуже, использовал его в качестве пищи – о какой верности могла идти речь?

Именно поэтому среди мутировавших существ так мало бывших домашних любимцев. Подавляющее большинство мутантов – это бродячие собаки, кошки или дикие звери, сумевшие пережить трансформацию.

Сяо Хэй был исключением.

Его хозяин превратился в зомби во время первого солнечного затмения. Обезумев, он съел свою любимую чайную собачку. Сяо Хэй, проявив недюжинную сообразительность, сумел сбежать и скрывался в пригороде. Лишь после второго затмения он обрёл новые силы – и теперь мог постоять за себя.

Когда укрывшиеся в супермаркете люди закончили приветствовать Му Личэня, их взгляды один за другим устремились на Сяо Хэя, которого он держал на руках.

В этих взглядах читалось всё: ревность, зависть, жадность и, самое главное, – ненасытное желание завладеть таким мощным существом.

Они ведь только что видели, как этот пёс одним своим видом заставил зомби отступить. Никто даже не догадывался, что мертвецы бежали не от Сяо Хэя, а от подавляющей ауры короля зомби, исходившей от самого Му Личэня.

В их головах уже рисовались радужные перспективы: с таким могучим зверем-мутантом в качестве защитника путь на базу выживших в городе В превратился бы в лёгкую прогулку.

Один за другим они начали подходить, задавая навязчивые вопросы о Сяо Хэе. Му Личэнь, чьё терпение иссякло мгновенно, ответил огненным шаром, превратив самого назойливого в пылающий факел.

В магазине воцарилась гробовая тишина, нарушаемая только треском горящей плоти и предсмертными хрипами.

Толпа в ужасе отхлынула, расчищая вокруг Му Личэня широкое пространство. Его ледяной взгляд скользнул по бледным лицам, после чего он молча двинулся к лестнице, ведя за собой Му Жаня и Инь Фэна.

Первый этаж, где ютилась дюжина перепуганных людей, явно не годился для отдыха. Они сами спустились сюда, привлечённые шумом и силой Сяо Хэя. Настоящим убежищем был второй этаж – там можно было организовать оборону, если мертвецы прорвутся внутрь.

Поднявшись, Му Личэнь окинул взглядом импровизированный лагерь: стеллажи сдвинуты к стенам, на их месте – грязные матрасы и спальные. Но едва он сделал шаг вперёд, как резко замер.

Его взгляд, острый как бритва, вонзился в беременную женщину, лежавшую у прилавка с одеждой.

Беременная женщина сжалась под ледяным взглядом Му Личэня и торопливо толкнула плечо бородатого мужчины, дремавшего рядом: «Вставай, быстрее...».

Ей показалось пугающим то, как смотрит на неё этот незнакомец.

Но, бросая взгляд на безупречно чистую одежду Му Личэня и его спутников, никто из выживших не решался выразить недовольство. В этом мире лишь сильнейшие из одарённых могли позволить себе такую роскошь.

Разбуженный толчком мужчина недовольно кряхнул, перевернулся на бок и приподнялся, сверкая налитыми кровью глазами: «Что?»

Женщина не обиделась на его тон. Она знала: за грубостью скрывалась забота. Иначе он давно бросил бы её. В этом мире беременные были лишь обузой.

Сколько людей уже вытолкнули своих близких в стаи зомби? Скольких превратили в «резервный паёк»?

А она ещё и беременна!

Но он не отказался от неё.

И потому, не обращая внимания на его ворчливость, она шепнула ему на ухо о странном взгляде незнакомца.

Мужчина лишь фыркнул, счёл её опасения преувеличенными.

«Да кому ты такая сдалась? – Он презрительно окинул взглядом её распухшее тело. – Ни кожи ни рожи, да ещё и с животом, как у коровы. Небось, воображаешь, будто он на тебя глаз положил?»

Действительно, беременная выглядела непривлекательно. Её землисто-серое лицо, усыпанное крупными воспалёнными прыщами, едва ли можно было назвать приятным. Если бы не очевидная беременность и способность передвигаться самостоятельно, многие могли бы принять её за мутировавшего зомби – настолько болезненным и неестественным выглядел её облик, испорченный недоеданием и тяготами последних дней.

Но тревога не отпускала женщину. Холодный, пронизывающий взгляд Му Личэня заставил её кровь стынуть в жилах. В нём было что-то пугающее: «Но...»

«Какое ещё «но»?! – Мужчина махнул рукой и плюхнулся обратно на матрас. – Просто удивился, что в этом аду ещё кто-то таскает в себе ребёнка. Вот и глазеет».

Женщина замерла в нерешительности, но, видя, что незнакомец окончательно потерял к ней интерес, немного расслабилась. Может, и правда – просто любопытство.

Когда мужчина наконец заснул, она осторожно приподняла край растянутой кофты, мельком взглянула на живот, покрытый багровыми пятнами и вздувшимися венами, – и тут же отпустила ткань, сжавшись от внезапного спазма страха.

Разве может её малыш нормально развиваться в таком аду?

В этом мире не было ни нормальной еды, ни лекарств. Только бег, только страх, только гниющие за спиной трупы тех, кто не успел увернуться от когтей мертвецов.

Родится ли её ребёнок здоровым? А если родится – доживёт ли хотя бы до первых шагов?

Она провела ладонью по неподвижному животу, лихорадочно соображая, что бы ещё раздобыть, чтобы поддержать угасающую жизнь внутри.

Скоро рожать, а ребёнок не шевелится. Если бы не увеличивающийся день ото дня живот, она бы решила, что носит в себе мертвеца.

Повернувшись к спящему мужу, женщина нежно улынулась, несмотря на усталость и страх. Её худая, почти прозрачная рука, напоминающая куриную лапку, дрожа протянулась к его лицу, покрытому такими же ужасными пятнами, как и её живот. Она бережно вытерла капли пота с его измождённого лба, стараясь не разбудить.

Самое правильное решение в её жизни – выйти замуж за этого человека, несмотря на возмущение своих родителей.

Он никогда не считал её обузой. Даже в самые страшные дни, когда смерть ходила по пятам, он делился с ней последним куском и глотком воды, прижимая к груди так крепко, будто пытался защитить от всего мира. Сколько раз он бросался в самое пекло, вырывая её из клыкастых пастей зомби? Сколько раз возвращал её с того света ценой собственной крови?

Если бы не пробудившийся в нём дар, если бы не его упорство в тренировках – он давно бы стал одним из тех мертвецов, что когда-то едва не разорвали её на части.

Губы женщины дрогнули, когда в памяти всплыла сестра – та самая, что когда-то смотрела свысока на её «неудачный» брак и сама вышла за богача.

Ну и где теперь этот богач? Выбросил её вперёд, как щит, когда стая мертвецов окружила их машину.

А её муж...

Она закрыла глаза, позволив воспоминаниям унести её в прошлое – в мир, где ещё существовали простые радости, смех и планы на будущее.

Скоро их будет трое.

И ради этого она готова терпеть хоть сто апокалипсисов.

С этими мыслями она наконец уснула.

Му Личэнь занял позицию в тени, откуда открывался идеальный обзор на беременную женщину. Неподвижный, как статуя, с дремлющим Сяо Хэем на коленях, он лишь изредка бросал в её сторону бесстрастные взгляды, словно изучал необычный экспонат.

Когда Му Жань и Инь Фэн вернулись с провизией, их сразу привлекла необычная сосредоточенность босса. Му Жань проследил за направлением его взгляда, удивлённо скопился на невзрачную беременную, затем – с комично округлившимися глазами – перевёл взгляд на Му Личэня. В его взгляде читался немой вопрос, граничащий с шоком.

Он не знал, что у их босса такие специфические вкусы...

Инь Фэн лишь презрительно фыркнул, демонстративно усевшись поодаль. Доставая провизию, он время от времени бросал на Му Жана взгляды, полные снисходительного осуждения.

Поймав этот красноречивый взгляд подчинённого, Му Личэнь слегка наморщил лоб, и на его обычно бесстрастном лице появилось лёгкое раздражение. Его холодный взгляд, полный немого укора, скользнул по Му Жаню.

Хотя Му Жань стоял во весь рост, а босс сидел, одного этого ледяного взгляда хватило. Ноги Му Жана подкосились, и он грузно опустился на пол, залебезив: «Босс, я понял свою ошибку! Клянусь, такое больше не повторится! Вы же эталон изящества и утончённости, настоящий нефритовый ствол в горном лесу, разве могли бы вы опуститься до такой... такой бесформенной женщины с животом как...»

«Заткнись», – холодно оборвал его Му Личэнь.

Му Жань мгновенно замолчал.

Не отрывая взгляда от беременной, Му Личэнь произнёс тихим голосом, от которого у обоих спутников по спине побежали мурашки:

«Я смотрю не на эту женщину... А на то, что у неё в животе...»

В животе... что? Разве это не ребёнок?

Мысль мелькнула и мгновенно испарилась – видимо, там должно быть что-то ненормальное? Активировав ложный глаз, он взглянул на округлившийся живот – и в следующий момент его лицо резко перекосилось от ужаса.

<http://bllate.org/book/19810/1960891>